

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 6

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 6 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 66 с.

ISBN 978-5-458-45935-8

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45935-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Очерки Великой Европейской войны.

От выступления Турции.

Статья генерального штаба ген.-майора А.Д. Шеманского.

Германия может гордиться своей политикой, взявшей на буксир Турцию, нашу ближайшую соседку, связанную с нами тысячей соседских интересов, и толкнувшей ее на войну с нами для призрачных интересов прусского короля. Это – редкое ослепление, которое отчасти разделили и Болгария и Румыния и даже Швеция... Но нас не испугал этот новый враг – на него у нас никогда не было недостатка в силах и в удачи: мы даже обрадовались, что заодно разрешим и восточный вопрос, лишавший нас проливов, обращения Черного моря в Русское озеро, присоединения всей его южной Ривьеры, и прочих и прочих выгод, до креста на Святой Софии, купели нашей благоверной и великой княгини Ольги, и... может быть, заведения на месте Царьграда «Третьего Рима».

16-го октября утром войну начали германо-турецкие крейсера стрельбой по нашим черноморским городам (Севастополю, Новороссийску, Феодосии), разброской мин и быстрым уходом в Босфор от нашего флота, пользуясь своей большей быстроходностью... 25-го числа «Бреслау» попробовал связаться в бой с нашими батареями у Поти, но поспешил уйти, получив несколько снарядов.

Силы турок на бумаге исчислялись в полтора миллиона бойцов, которых не позволяла, однако, выставлять сразу (а лишь очередями) сильно потрепанная в Балканских войнах материальная часть. Германия, чем могла, старалась подпереть Турцию: деньгами, судами, инструкторами, боевым материалом и полководцами, потому что даровитый в военном деле турецкий народ был давно доведен до жалкого состояния государственным режимом и нуждался положительно во всем...

Была объявлена священная война, найдено родство Вильгельма с Магометом, поднята против нас курдистанская многочисленная (до 80 т.) и хищная тамошняя конница «гамидие»...

События не застали нас врасплох, разве только в виде набега турецких судов. На сухопутье мы были готовы, давно видя, как турецкие приготовления клонятся к неминуемому разрыву. Мы охватили своим развертыванием турецкую армию на ее передовом малоазийском театре: топя ее каботаж у малоазийско-черноморских берегов, развернувшись по Чороху, впереди Карса, против Ванского района, и вытеснив турок из урмийского района Персии.

Через три дня после налета турецких судов на наши берега, кавказские войска двинулись на сухопутье на турок на всем раздолье нашей границы с ними: на Эрзерум по трем дорогам, форсируя первые переходы (в 30 часов 80 верст), чтобы спутать, смять турецкие приготовления и произвести моральное впечатление на противника, на окрестную страну. Были заняты Баязет, Диадин, Каракилисса, проход Карадербентский, с. Хоросан, пост Ардост и Ид. Турки в смятении всюду уступали нам. После горячего боя 24-го октября мы взяли сильную позицию – кеприкейскую, преддверие Эрзерума.

Но силы, скопленные турками у Эрзерума, были велики, – мы их разведали своей усиленной разведкой; и, когда турки перешли в наступление от моря до Эрзерума и стали производить бешеные атаки против наших позиций, пришло время нам временно отступить к своим позициям, жестоко

колота подвертывавшиеся турецкая части (половина 88-го полка). Однако, мы неделю держались у Кеприкея, показывая свою европейскую мощь против превосходных сил противника. Турки было обрадовались, ринулись нас преследовать, но жестоко были опрокинуты у Юзверана, где мы приостановились, эксплуатируя их задор. Они через три дня снова здесь бросились на нас, но мы их разбили наголову (10-го ноября), захватив много пленных, оружия, снаряжения, ящиков... На левом фланге, заняв все проходы через хребет Алла-Даг, мы уже заглядывали в Ванский район, где формировались массы курдских конных полчищ. Мы также успели заслонить от турецкого вторжения ближайшую с.-з. Персию, где была наша вспомогательная база, и где наши интересы всегда так велики. Это было достигнуто взятием с боем нами Ханесурского перевала и отбитием турецких попыток прорваться (27-го октября). Та же участь постигла их попытки 31-го октября и 9-го ноября у Котура. Словом, мы заняли те местности, которые уступило в прошлую войну туркам доброе сердце Императора Александра II, – но старая хлеб-соль забывается.

Особенно ожесточенно лезли турки в Батумский район, где было у них много тайных сочувственников из давно омусульманенных грузинских горцев (аджарцев, шавшетцев и лазов), но в этот раз мы их отбили и здесь. Флот наш возился с уничтожением каботажа турок вдоль побережья Малой Азии, служившего могучим средством снабжения их эрзерумской армии через Трапезунд. Суда флота помогали и на сухопутье своим огнем против турок, оборонявших прибрежную дорогу из Батума в Трапезунд.

Наш флот, вслед за погоней за турецкими крейсерами, скрывшимися в Босфоре, принялся рушить турецкие опорные пункты на берегу; так, был разрушен Сангулдак, вывозной порт Ираклийских угольных копий, начато потопление каботажных судов. Трапезунд-порт и Хопа-пост были бомбардированы 4-го ноября. А 5-го ноября произошел бой нашей дивизии линейных кораблей с крейсером «Гебен» у Херсонсса, в котором через

четверть часа огня противник ушел, как более быстроходный. С обеих сторон были потери в людях. Государь благодарил черноморский флот. «Гебен» пошел серьезно чиниться.

Турки должны были сражаться и с нашими союзниками. Англичане 23-го октября начали против них свои боевые операции в Месопотамии и Аравии, заняв все важнейшие пункты турецкого берега Персидского залива англо-индийскими войсками и двинувшись вскоре вверх по Шат-эль-Арабу. Исходный пункт германской «Багдадской» дороги навеки перешел в руки Англии, с занятием ими Бассоры 10-го ноября. На Египет же стали наступать сами турки, рассчитывая на волнения там. Но ошиблись, – туземно-британские силы дали им поучительный отпор. Первая стычка произошла на Синайском полуострове. Выяснилось также движение триполитанских фанатиков сенусси в пользу турок, если бы успехи турок обнаружались со стороны Суэца. Но, как известно, турки разбились о Суэц.

С началом турецкого участия в Великой войне – началась и зимняя задержка в активности союзников анти-немцев в Европе, решивших использовать зимнее время, мало удобное для широких операций крупными массами, на пополнение снарядов, ружей, орудий, обученных солдат и офицеров, на расход коих предыдущие столкновения установили новый, более правильный взгляд и потребовали запаса больших ресурсов и в бойцах и в боевых материалах. На хорошую подготовку новых бойцов, новобранцев следующих двух-трех годов, было нужно 2-4 месяца, т.е. все зимнее время. Союзники решили это время проволочить в позиционной борьбе, сильно невыгодной немцам, затяжка войны для которых вела голод, ропот в страну всяческие нехватки... т.е. брала их измором. Со своей стороны, германцы, тоже ожегшиеся на широких операциях к Парижу, решили перейти к изводу противников на второстепенных операционных направлениях, широко поощряя задиричность австрийской и турецкой армий и не отказывая и себе в крупных участковых выступлениях. Их задача была занять все пути

союзников в стороне от прямых дорог на Берлин от Варшавы и Парижа. И им многое удалось за зиму, но окупило ли это их расчеты и потери – покажет только ближайшее будущее.

Долго германцы старались охватить левый французский фланг, отгородить его от моря и ударами в центр правого их крыла опрокинуть последнее. Но это не только им не удалось, но сами они были охвачены от моря – и их правый фланг был оттеснен назад и загнан, загнут в Бельгию. Первоначально бюллетень от 11-го ноября провозгласил крушение этих неудач, по мнению союзных армий. Но правое крыло германцев осталось с тех пор скопищем главных их сил, – только они принялись за прочное укрепление на всем фронте, окутали себя тучей проволочных сетей, настроили глубоких окопов, версты подступов, города землянок-блиндажей, чтобы иметь возможность слабыми силами удерживать более сильные и свободно перебрасывать остальные с участка на участок, с фронта на фронт, – чем вскоре и занялись, проведя за этим зиму и образовав в центре страны массивный стратегический резерв к весне.

С момента отхода немцев от Парижа и постепенного их оборонительного расположения в Бельгии и на рубеже Франции – операции их с союзниками нашими приняли характер позиционный, означавший, что союзники решили зимовать пассивно, собирая и усиливая свои силы и средства. Конечно, это было сделано с ведома России, которая, видимо, не желала до весны предпринимать широких операций против немцев в одиночку. Впрочем, очевидно, в нашем плане была оговорка, на тот случай, если бы зима, не пугающая северных жителей континентальных русских равнин, предоставила нам хороший случай вторжения в Германию, вместе с метелями и северными ветрами... Эта условность в нашем плане, вероятно, ставшая известной германской разведке, как вытекает из закордонной прессы, побудила германцев заняться отвлечением нас от таких опасных идей и предприятий частными, но достаточно крупными выступлениями. К

последним они приступили с глубокой осени и продолжают их и сейчас весной. Возня за Вислой, прозванная Великой польской битвой, выступление Турции, операции против Галиции и налеты в Восточной Пруссии – вот эти мероприятия против нас в зимнее время года.

К первому ноября мы достаточно потеснили противников: в Восточной Пруссии вошли на ее землю по всему обводу, пограничному с нами. За Вислой оттеснили противника на линию калишско-ченстоховских позиций, а в Галиции – к Кракову и за Карпаты. В тот же момент обнаружился германский маневр в виде наступления нам в правый фланг между Вартой и Вислой – и приготовление к наступлению оправившихся австрийцев от Кракова по обоим берегам Вислы.

Французский лубокъ.

Мы сразу наметили Бзуру рубежом, о который могло расшибиться новое германское выступление, явившееся производной их богатой сети жел. дор. Но для укрепления ее, для отхода спокойно на меньший фронт наших сил, запальчиво преследовавших врага (отбитого от Варшавы–Ивангорода), на линию Калиш–Ченстохов, мы сами перешли во встречное наступление нашими резервами, шедшими уступом за правым нашим завислинским флангом, усиливая их подвозом новых войск. И 5-го ноября уже происходили

встречные сражения, которыми прикрывали свои работы на Бзуре... Силы германцев, смело взятые с западного фронта, явно превосходили здесь наши в иные моменты этой драмы... К тому же нам повезло против австрийцев, которых мы 13-15-го ноября не раз опрокидывали, захватывая тысячи пленных (на фронте Прошевице– Виснич, 13-го числа, 30 орудий, 20 пулеметов, 7 тыс. пленных), оттеснили за Краков и приступили к его обложению. Карпатские проходы, Буковина – очищались австрийцами, и наша угроза Венгрии росла. Мы продолжали теснить и правый фланг завислинского врага к Ченстохову, временами заставляя его бежать (4-го ноября у Влодовицы), всего взяв с австрийцев за первую половину этого месяца (1-15. XI) полсотни тысяч пленных при шестистах офицерах... Но германцы с редким упорством стремились сломить нас впереди Бзуры и Равки, делая прорыв между нашими группами армий и корпусов, ловичской и лодзинской. Но, почти прорвавшись, они сами попали в тиски и едва избегли полного и прочного окружения, из которого им удалось-таки вырваться, и к 13-му ноября, после трех дней отчаяннейшего положения, они отошли здесь к Стрыкову. Чего стоило им это наступление... особенно после его неудачи? Кроме всего прочего, это побудило их увеличить в полтора раза свои силы между Вартой и Вислой (добавок в 5 корпусов, к 15 прежним), начав их высаживать с 12-го ноября... И еще десять дней они бросались на наши позиции с надеждой прорваться к Варшаве, а затем они, перебросив часть сил за Вислу, пытались достать Варшаву со стороны Нарева...

Ноябрь был и в колониальной борьбе шумлив: в его начале подавлено бурское восстание в Южной Африке, подогретое немцами; в Камеруне занят г. Буза, как его столица; шла эвакуация взятого японцами Цзиндао, которое с 16-го ноября получило японские наименования. Германские подводные лодки рассыпались по всему морю, омывающему Британию, для вреда ее торговле...

Но центром войны были все еще события на нашем передовом театре, особенно на завислинской его части.

Результатами борьбы впереди Бзуры и обоюдных прорывов и попыток окружения явилось наше желание стать на более узком фронте за Вислой и на более солидных позициях по рр. Бзуре, Равке, Пилице и Ниде. Это и сделано с 23-го ноября, когда, очистив без боя Лодзь, мы отошли на эти подготовленные места. Против нас вырисовалось два нажина: от Торна по Висле, окончившейся вничью, и на войска наши, выдвинутые к Кракову... В конце месяца немцы предприняли колоссальное усилие против нашего правого крыла у Вислы, но ничего не достигли. Только от Кракова мы, действительно, отошли для спрямления нашего фронта. За Вислой наш левый фланг поместился на р. Ниде, а к югу от нее – на Дунайце с 28-го числа, после отхода с боями (22-го ноября в долине р. Лососны). Перемышль, осажденный нами, волновался при ожидании шедшего на его выручку наступления австрийцев и 5-го декабря старался помочь тому своей вылазкой, нами разбитой. Это была одна из средних вылазок, начавшихся с конца ноября.

Видя наш отход на сокращенный фронт, уход на 75 верст от Кракова, противники наши весьма осмелели и решили гнать нас дальше своими атаками. Австрийцы храбро двинулись через Ниду на Кельцы и потерпели поражение в бою у Пржедборжа их атаки нами опрокинуты и нами взяты пленные, трофеи. В другом месте (район Пинчева, Скавроно) мы их прижали к Ниде с таким же результатом. Они отошли и не выступали после неудач на Ниде и Дунайце со столь широкими задачами. А 9-12-го декабря мы отняли у них позиции на обоих берегах Ниды. Потеснили мы их и в дуклинских проходах от Перемышля, взяли много пленных (15 тыс.). В то же время 6-9-го декабря последовал ряд германских яростных атак, желавших пробиться к Варшаве с помощью вновь навезенных сильных подкреплений и осадной артиллерии до 11-дюймового калибра включительно. Огромные усилия их масс в густейших строях форсировать Бзуру и Равку разбились о нашу грудь с невероятными потерями... Это были эпические бои. Это были опыты химерической густой немецкой неотактики, торжественно не выдержавшие

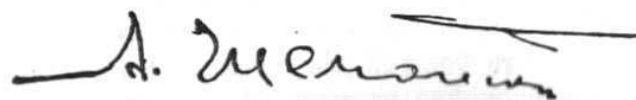
публичного испытания на глазах всего света... Лопнуло и наступление по обоим берегам Пилицы к 15-му декабря, когда мы не только отбились, но сами взяли редут в Иновлодзе...

И в Балтийском море превосходство сил немцев не дало им успеха, – наши действия отбили у них охоту давить на Финский залив после гибели их крейсера «Фридрих-Карл»...

С конца ноября на западном фронте начинает оживляться позиционная борьба нашими друзьями с целью помочь нам задержкой возможно больших сил там от перевоза на восток. И одно время это оживление походило на начало перехода союзников в общее массовое наступление. Они начали тревожить у моря окончность германского фланга, позвав на помощь и флотский огонь (Нью-Порт), что было в разгаре в начале декабря. Это привело, вообще, к постепенному отеснению и загибу назад правого германского крыла, с его мечтами о Париже и о берегу Ламанша, для всяких козней (подводных и воздушных) против Англии. И, в бессильной злобе, германцы пробуют продвинуть к британскому побережью подводные лодки (в Дувр и залив Форт, 26-го ноября) и свои крейсера-дредноуты (3-го декабря). В ответ раззадоренная английская спортивность организует набег судов и летчиков с их бомбами на Кугсгафен (12-го декабря), против которого не посмело выступить со своей атакой ни одно надводное германское судно. Английский набег – шедевр по замыслу и исполнению, особенно на фоне неуклюжести предыдущих германских выступлений против берегов Англии...

В те же суровые зимние месяцы привлекали общее внимание наши операции на Кавказе, где мы широко было распространились в Ванском бассейне, колотили там всюду подставлявшиеся турецкие отряды, охватывали с юга эрзерумский район. Это заставило турок спешно усиливать свою эрзерумскую армию, что и было ими сделано к началу декабря. Однако, этому усилению страшно мешали действия русского флота в Черном море, рушившего турецкий каботаж. Последний всегда давал быстрейший,

кратчайший и дешевейший способ для всяческих подвозов к эрзерумской армии. Говорят, это отсрочило на месяц турецкое наступление. С началом декабря турки обрушились на закавказский наш фронт и, надо отдать справедливость, создали нам столь же опасное положение, сколько и дали возможность блестяще его разыграть. Они вторглись в Ванский район и даже в нашу часть Персии, они продвинулись значительно по дороге на Карс, они заняли Ардаган и наводнили Чорохский наш край (Шавшетию с Арданучем и Ливану с Артвином). Мы мудро, бросая все второстепенные направления, собрали все на главную дорогу и разгромили блестящие силы главной массы турок. Но последнее случилось не так скоро: турки значительно погостили у нас, а на приморском участке даже зимовали... Эта блестящая операция по ликвидации турецкого нашествия стоит отдельного очерка в следующем выпуске.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "А. Мелник". The signature is written in a cursive style with a long horizontal stroke at the end.